

ВЕРОНИКА
Касс

Случайная
ЖЕНА

или НАСЛЕДСТВО В ПОДАРОК

Вероника Касс
Случайная жена, или
Наследство в подарок
Серия «Случайности не случайны»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68060327

Аннотация

– И что ты сделаешь? – из-за поворота послышался знакомый голос. Кажется, врача.

– Женюсь, – кто-то хрипло ответил ему.

– И на ком же?

– Да хоть...

Я, наконец, дошла до того самого злосчастного угла и выглянула из-за него. В этот момент моему взору открылось прекрасное зрелище. Темноволосый высокий мистер «Офигенная задница», спорящий с Олегом Викторовичем.

Сама того не желая ахнула, и тот, у которого вместо ягодич крепкий грецкий орех, резко повернулся ко мне и изрек:

– Вот на ней и женюсь. Замуж за меня выйдешь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Вероника Касс

Случайная жена, или

Наследство в подарок

Пролог

– Когда уже все это закончится! – со стоном забежала в подъезд, скрываясь от удушающей жары.

Хотя мои медленные движения невозможно было назвать бегом. Даже с большой натяжкой. Я прислонилась спиной к стене, переводя дыхание и поглаживая огромный живот, который еще чуть-чуть и начнет доставать до моего подбородка. До родов было еще две недели, а я походила скорее на бегемота, чем на будущую мамочку. Подняла голову, с тоской оглядела ступеньки. Три лестничных пролета, и я попаду в квартиру, остуженную кондиционером.

Остался лишь последний рывок.

А потом у меня будет целых три часа, чтобы передохнуть, до очередного планового визита к врачу.

Уже у двери, как раз когда я, гулко дыша, выискивала в бездонном бесформенном рюкзаке ключи от дома, раздалась настойчивая вибрация телефона.

«Лишь бы это была врач. Вдруг она решила отменить ви-

зит», – малодушно подумала я, понимая, что чересчур сильно устала от обычного похода в ближайший продуктовый магазин. У меня попросту не осталось никаких сил. А телефон все звонил и звонил, сбивая меня с поиска связки ключей.

Наконец-то поймала круглый и гладкий брелок, все еще не обращая внимания на надоедливую стандартную мелодию. Опять настройки сбились, отметила я на краю сознания, привалившись к двери и засунув ключ в замочную скважину.

Звонить перестали, а я все же ступила в спасительную прохладу. Захлопнула за собой дверь и, достав затихший телефон, кинула рюкзак на пол. Разулась, не нагибаясь. Это было бы слишком тяжело. С каждым днем беременность становилась все труднее и обременительней. Я никогда не была стройняшкой. Но сейчас я действительно походила на бегмота, такого круглого, что ему с тяжестью давался каждый шаг.

Телефон опять задрожал от вибрации, и на экране появился неизвестный номер. Я, вытерев пот со лба, все же провела по дисплею, отвечая на вызов.

– Слушаю, – голос все еще сбивался, слишком уж я запыхалась, поднимаясь на третий этаж.

– Залесская Аврора Сергеевна? – в трубке раздался строгий голос, а я направилась в единственную комнату своей съемной квартиры.

– Сгибнева, – поправила мужчину и, прижав плечом те-

лефон к уху, аккуратно присела на диван, держась одной рукой за поясницу, словно та без моей помощи сломается и я развалюсь на части: ноги отдельно, туловище отдельно, – а второй рукой придерживая огромный живот, следуя тому же принципу. Ведь ощущение, что без помощи мой огромный живот отвалится и даже дородовой бандаж никак мне не поможет, меня не покидало.

Вообще, мало что могло помочь таким бегемотам, как я.

– Хм, странно. В копии вашего свидетельства о браке написано, что вы взяли фамилию мужа.

– У вас устаревшие сведения, – переведя дыхание, ответила я неизвестному мужчине. Все же, стоило только сесть и даже жизнь начала видется в других, более ярких красках. – Я развелась и вернула девичью фамилию обратно.

Ну не стану же я рассказывать незнакомому человеку, что пробыла в браке столь мало, что даже паспорт сменить не успела, а потом это стало совершенно не нужно.

– Абсолютно точно, у меня последняя информация. Простите, что не назвался, Владимир Григорьевич – юрист, представляющий интересы семьи Залесских. В данном случае Богдана Залесского.

Дочка, словно отзываясь на имя своего папочки, как на позывные, толкнула меня пяткой в ребро, вызывая болезненный стон.

– Аврора Сергеевна, с вами все в порядке?

– Да-да, – заверила юриста, поморщившись.

Неужели Залесский за девять месяцев так и не оформил документы о разводе?

– Вы не могли бы приехать в мой офис? У меня к вам очень деликатный разговор.

Мужчина назвал адрес, а я, прикусив губу, погладила живот. Дочь разбушевалась, издеваясь над моими ребрами. Хотя именно сегодня утром она была на удивление тиха, лишь низ живота подозрительно тянуло уже третий день. Посмотрела на запястье: прием в женской консультации у меня назначен через три часа.

– Если только сейчас, – тихо отозвалась, понимая, что как раз успею. Если там какие-то проблемы с разводом, то скорее надо их решить. До родов.

Владимир Григорьевич был настолько рад моему согласию, что уверил: машина меня уже ждет. Сервис, мать его так. Куда бы деваться.

Тяжело вздохнула, поднимаясь, и одернула удлиненную футболку, медленно добралась до коридора и, подняв с пола рюкзак, поспешила на выход. На удивление, у подъезда уже стояла машина, из которой сразу же вышел красивый, представительный мужчина – Олег Залесский, старший брат Богдана.

– Здравствуйте, – неуверенно поздоровалась с ним, тогда как он уставился на мой живот во все глаза. Да, такое трудно было не заметить.

– Это то, о чем я думаю? – обычная вежливость изменила

ему, раз он поинтересовался моей беременностью настолько бескультурно.

Я пожала плечами и ускорила шаг к машине. На самом деле лишь попыталась его ускорить – тяжело передвигаться быстро, когда ты вешишь тонну. Хорошо-хорошо, если верить таблицам измерений, то сейчас я приближалась скорее к центнеру.

Как бы ни ругала меня врач, но я набрала недопустимые двадцать килограммов за всю беременность при начальных восьмидесяти, оттого сейчас было настолько тяжело. Видимо, заметив мое состояние, все же мужчина был врачом, Залесский больше не приставал ко мне с расспросами, просто открыл переднюю пассажирскую дверь. Слава богу, что его машина была хоть и красивой, но не настолько огромной, как у Богдана. Во внедорожник в своем нынешнем положении я бы просто не сумела вскарабкаться.

Всю дорогу до юриста мы молчали, мужчина задумчиво косился на меня, а я не спешила заваливать его расспросами. Надо будет – расскажут. Своего интереса такие люди точно не упустят. В этом я больше нисколько не сомневалась.

Олег припарковал машину, вышел и, обойдя ее по кругу, помог выбраться мне. Так же молча подставил локоть, чтобы я за него схватилась, и повел в здание. Лишь у входа в нужный кабинет мужчина нахмурился и заговорил:

– Слушай, может, чтобы тебя лишний раз не волновать, потом с этим разберемся? У тебя когда срок стоит?

Долго же он решался.

– Нет уж, – упрямо ответила я, безумно злясь. Злясь не на Олега, а на его брата. Почему тот не занимался тем, чем должен? – Я хочу решить все до родов.

Пару секунд о чем-то поразмышляв, Олег все же кивнул и взялся за дверную ручку. В этот момент, словно вихрь, из лифта выскочила эффектная блондинка в черном. Стуча каблуками по плитке, она неувовимо приближалась к нам.

– Олег, не смей! – закричала женщина на весь коридор, а я узнала в ней бывшую свекровь, которую видела лишь на фотографиях. – Владимир мне все рассказал, – запыхавшись, продолжила она, подойдя к нам и окинув меня уничижительным взглядом. – Ты ни за что не позволишь этой непонятной девке претендовать на имущество моего мальчика.

– Она имеет полное право, – твердо ответил мужчина, глядя матери в глаза. Женщина ему не уступала, сверлила его таким же бескомпромиссным тяжелым взглядом, от которого я бы провалилась на месте. От страха.

– Она ни на что не имеет прав. Девка с улицы. Непонятно откуда взявшаяся, – даже не глядя на меня, била женщина словами – похлеще, чем ее сын когда-то. – Ещё надо выяснить, не причастна ли она к его гибели. – Залесская зло на меня посмотрела, а я пошатнулась.

– Ч-что вы сказали?

На удивление, получилось очень громко.

– А ты что, не знала? – Блондинка с точеными чертами

лица задержала на мне взгляд и лишь тогда натолкнулась на мой живот. После чего нахмурилась, но мне было не до этого.

– Чьей гибели? Чего я не знала? Черт возьми, объясните мне кто-нибудь уже, что здесь происходит!

Голос сорвался, а в глазах появились слезы, мозг не верил в услышанное, но работал безотказно. И ответ уже крутился на языке, но я не могла в него поверить.

Нет же. Кто угодно, но не Богдан.

– Вы же не о нем? – голос внезапно сел, и я начала шептать, уже ничего не видя. Меня опять качнуло, и кто-то крепко схватил за руку, не давая упасть.

– Это... Это его? – раздался женский голос, но я совершенно ее не видела и не понимала, кого и о чем именно она спрашивала.

Сердце забилось с бешеной скоростью, словно забирая весь кислород на себя, не давая мне сделать и вдоха. В этот момент я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло, словно маленький пузырек с воздухом лопнул, и трусы со штанами намокли.

Господи, не могла же я обмочиться от шока? Попыталась проморгаться и чуть двинулась от мужчины, но по ногам потекло ещё сильнее.

– Боже, – ахнула я и посмотрела вниз. Огромный живот загораживал весь обзор, но только не Залесской. Она опустила голову, проследив за моим взглядом, и громко ахнула.

– Ты что, рожаеть?

– Не знаю, – потерянно ответила, прислушиваясь к своему состоянию. Ничего похожего на схватки не было, ведь говорили, что они настолько болючие, что их ни с чем не спутаешь. А у меня лишь тянуло низ живота и что-то непонятное текло по ногам. Но тут же поясницу прострелило огнём, а меня всю так скрутило, что я с трудом прохрипела: – Кажется, да.

Глава 1

Одиннадцать месяцев назад

Что такое не везет и как с этим бороться – эта фраза могла бы по праву стать моим жизненным кредо. Особенно сегодня.

– Отпусти! – заорала я что есть мочи на пьяного придурка. От него так сильно воняло перегаром, что меня начало подташнивать.

– Да че ты кочевряжишься? Ну? Не девочка же уже. Дай мне хоть разочек. – Сын квартирной хозяйки попытался ущипнуть меня за пятую точку, но я, с трудом выпутав из его захвата руку, замахнулась. Мужик не вовремя повернул голову и вместо пощечины получил хороший подзатыльник.

Да, я была далеко не маленькой девочкой. Совсем не походила на выпускницу школы – со своим-то ростом метр восемьдесят, и килограммов во мне было столько же, только без метра. Так что сила в руке была. Только вот придурок словно протрезвел, и его глаза тут же загорелись обожанием.

– У-ух! Кровь с молоком. У меня таких никогда не было. – И полез ко мне целоваться.

Я, не особо размышляя, резко распахнула дверцу большо-

го коридорного шкафа, он как раз стоял за спиной мужчины, и врезала этой самой дверью пьяному идиоту по хребту. Какой бы большой я ни была, по силе мне далеко до любого мужчины.

– Пошел вон, урод! – закричала я и начала выталкивать его.

Видимо, на эмоциях и от неожиданности он все же поддался.

– Фух. – Я закрыла дверь и медленно скатилась по ней.

Лишь тогда меня отпустило и одновременно накрыло осознанием, что я с трудом спаслась. Вот и снимай так потом квартиру по знакомству. Хозяйка была какой-то старой маминой подругой и брала с меня в три раза меньше, чем стоило такое жилье. Плечи начали чесаться – наверное, от нервов, – и мне до жути захотелось на улицу. Тут же подорвалась и побежала на кухню.

– Слава богу, – шепнула, заметив удаляющуюся спину этого алкаша. Проследила за тем, как он скрылся далеко за поворотом, и быстро прошлась расческой по непослушным рыжим волосам.

Мамина гордость, за которую я отдувалась. Ей-то и правда шел такой образ: белокожая дюймовочка с рыжей гривой. А я пошла в родню отца своим телосложением, все его сестры были далеки от Дюймовочек, скорее самые настоящие бойбабы. От мамы мне достался цвет волос и такая же белая кожа, только вот с одной неприятной деталью, точнее, с тыся-

чами таких деталей. Конопушки. Все мое лицо, плечи, руки и спина были ими усыпаны. Круглый год, а не только весной, как у некоторых счастливиц.

Надела кеды и оглядела себя в зеркале перед выходом. Не красотка, что уж тут, но выглядела я вполне прилично, вроде даже не по-деревенски. Да и не из деревни я была, а из маленького сибирского городка на двести тысяч населения. Но страх, что кто-то увидит во мне деревенскую клушу, не покидал меня с самого приезда в столицу.

Выбежав во двор, я пошла в противоположную от тех домов, за которыми скрылся сын хозяйки, сторону.

Я решила поехать в парк и хоть чуть-чуть погулять. День был на удивление солнечным, но не жарким. Перед тем как спуститься в метро, я подставила лицо солнышку, наслаждаюсь, и поняла, что нужно искать новую квартиру.

Может, в хостел пойти? Мне бы до поступления продержаться, а там выдадут комнату в общежитии.

Шумные людские потоки в подземном транспорте меня воодушевляли. Может, потом, когда привыкну, начну ненавидеть это. Судя по печальным лицам многих москвичей, именно это они и делают – ненавидят дорогу. Но я была в восторге. Каждый был занят своими мыслями и куда-то спешил.

Движение – жизнь, так всегда говорила моя бабушка по папиной линии, та самая, в которую пошли все папины сестры и я.

Вот и в Москве было так – город движения и жизни. Он никогда не спал, и я не переставала восторгаться этим. Хотя я не из тех наивных девушек, что как бабочки на свет летели в столицу – покорять Москву.

Я не хотела ее покорять. Я просто хотела получить достойное образование и устроить свое будущее.

Баллы ЕГЭ у меня были хорошими, и я разослала копии документов в пять вузов столицы. Среди них был и такой топовый, как МГУ, который уже вывесил свои списки на портале, меня там, конечно же, не оказалось. Не то чтобы я надеялась... Но все же.

На самом деле моей мечтой был другой вуз, в который я также не поступлю, но просто не могла не попытаться. Зато в два самых простеньких я попала, осталось дожидаться результатов еще в одном и, конечно же, в моей наивной мечте – в Высшей школе экономики. Как бы я себя ни настраивала на неудачу, ведь там такой конкурс, что мне и не снилось, но расставаться с мечтами всегда тяжело.

Выбравшись из метро и заглянув в карту, я решила чуть-чуть сократить. Прошла в арку между домами и зашагала вдоль подъездной дороги. Открыла мобильный браузер и по привычке открыла закладки, как раз таки сайт Вышки. И надо было им вывесить списки в этот момент.

Я так отчаянно пыталась себя найти, что перестала смотреть по сторонам и адекватно воспринимать все, что происходило вокруг меня. Сердце затаилось, словно и не билось

вовсе, глаза заслезились, но я все искала и искала свою фамилию. Конечно же, головой я уже понимала, что бесполезно. Но все же расставаться с мечтами невыносимо трудно.

– Не поступила, – шепнула одними губами, и в этот момент почувствовала удар и адскую боль в руке.

Кажется, меня сбила машина. Из-за собственной же неуклюжести.

– Девушка, с вами все в порядке?

Ко мне подбежала красивая ухоженная брюнетка и протянула мне ладонь с аккуратными красными ноготками и красивыми кольцами на тоненьких пальцах.

– Все нормально, – ответила ей и попыталась принять помощь, но правая рука не желала разгибаться. – А-а-у, – всхлипнула я и протянула девушке вторую руку. Стоило мне только приподняться, как я оказалась выше ее на голову. – Кажется, что-то с рукой. Вы меня простите. – Я огляделась, пытаюсь понять, как здесь вообще оказалась.

Я повернула в другие дворы, и девушка на очень красивой серебряной машине, наверное, просто не успела меня заметить. Хорошо, что она ехала на небольшой скорости.

– Ох, рука. – Она округлила глаза и, прикусив пухлую губу, закрутила головой. Поблизости никого не было. – Так, поехали-ка, я тебя к врачу отвезу, – строго сказала она и начала меня подталкивать к своей шикарной машине.

Я и опомниться не успела, как оказалась в салоне автомобиля. Внутри вкусно пахло ванилью. На панели лежали

большие солнцезащитные очки с розовыми стеклами, которые девушка тут же надела, став похожей на стрекозу.

– Пристегнись, – коротко бросила она, переключая скорость.

Я по привычке подняла руку и вспомнила о боли. Словно до этого ее не чувствовала или просто не нужно было ей шевелить. Я застонала и другой рукой подхватила себя под запястье, именно там болело сильнее всего.

– Да блин же, – простонала брюнетка и наклонилась ближе, пристегивая меня ремнем безопасности. – Евгения, – отстранившись, произнесла она и все же надавила на педаль газа. – Слушай, будем надеяться, что ничего страшного, – быстро проговорила девушка, затем протянула ладонь, взяла гарнитуру с панели и, воткнув ее в ухо, начала кому-то звонить.

– Олежа, ты сейчас сильно занят? – ласково произнесла она, сменив интонацию, а я только сейчас поняла, что, представившись, Евгения даже не спросила, как зовут меня. Конечно, я могла бы и сама назвать свое имя, но по лицу девушки было видно, что она и слушать бы не стала. – У меня проблема. Большая-большая. Слушай, не перебивай, я была в гостях у Светланки, выезжала из двора, повернула и врезалась в девушку. – Брюнетка косо на меня глянула через розовые линзы очков. – Не сильно, но у нее болит рука. Я ее к тебе привезу, ладно?

– Не ладно! – вмешалась я в разговор, а девушка на меня

лишь шикнула и продолжила со страдальческим выражением лица слушать мужчину. – Не надо меня ни к какому Олеже, – предприняла я еще одну попытку, волнуясь.

Хватит с меня на сегодня мужчин.

– Вот и поговоришь с ней, чтобы она не стала выдвигать никаких претензий. Я не могла там остаться! – выкрикнула девушка, и меня начало потряхивать. Боковым зрением посмотрела на двери: черт, они были заблокированы. Да и не выпрыгивать же на ходу из машины, в самом-то деле. – У меня не было с собой прав и остальных документов. Я забыла дома сумочку, – устало произнесла она и задержала взгляд на зеркале заднего вида, я обернулась и заметила розовую, как и ее очки, сумку. Возможно, другая? А может, она врет мужчине? Впрочем, не мое дело.

– Какой же он нудный, – простонала брюнетка, видимо вырубив связь. Сняла гарнитуру и включила музыку в машине. На этом онемение меня отпустило, и я начала спасать свою жизнь.

– Послушайте, Евгения, – затараторила я, – не надо меня ни к кому везти. Забудьте вообще обо мне. Я не буду предъявлять претензии.

– Успокойся! – рывкнула она и резко затормозила, меня дернуло вперёд.

Не зря она меня пристегнула. Светофор, а девушка затормозила в последний момент. А были ли у нее вообще права?

– Я везу тебя в больницу. Частную, хорошую. Полечишься

бесплатно.

– Надеюсь, не психиатрическую? – нервно хохотнула я.

– Боже упаси. Олег, наверное, вообще был бы невыносим, если бы с дуриками работал. Он хирург и мой муж. Не переживай, – кивнула она и поехала вред.

А я успокоилась. Убивать меня не планировали. Кажется.

Минут через тридцать мы подъехали к шлагбауму, который тут же поднялся, пропуская нас на территорию действительно частной клиники.

Евгения припарковала машину, заглушила двигатель, сняла розовые очки и, потеряв переносицу, повернулась ко мне.

– Если он будет спрашивать, где случилась авария, скажешь такой адрес, – и продиктовала совершенно незнакомую мне улицу и дом.

Так дело-то было не в отсутствии прав. По ходу, дамочка скрывала любовника. Ну и бог с ней. С такой-то внешностью грех не завести кого-нибудь.

Только вот когда я увидела того самого Олега, то поняла, что Евгения клиническая идиотка. Ну а как иначе описать то, что она, возможно, изменяла такому красавцу мужчине. Уже хотя бы то, что он был выше меня, делало его почти суперменом.

Олег Викторович Залесский – так представился этот русоволосый Аполлон в белом халате. Тон его был резким и грубым – и не только по отношению ко мне, но и к жене, ко-

торуую он отправил на все четыре стороны.

– Ну, пойдёмте. – Он указал ладонью в сторону лифта, мы спустились на подземный этаж, где был рентген-аппарат. Сразу после того, как специалист сделал снимок, Олег Викторович, не дожидаясь расшифровки, забрал его себе и начал рассматривать. – Ладно, пошли, сам займусь.

Вразрез своему грубому голосу он очень мягко подхватил меня под здоровую руку и повел обратно к лифту, а затем, поднявшись на третий этаж, постучал в кабинет с табличкой «Травматолог» и вошел.

– Павел Григорьевич, я воспользуюсь твоей процедурной и медсестрой?

– Да без вопросов, Олег Викторович. Глаша, помоги шефу.

Из-за стола поднялась настоящая такая Глаша, которая никак не вписывалась в дорожную обстановку этого места. Ее бы в сельскую больницу фельдшером. Я сразу почувствовала к ней симпатию, уж очень по телосложению она была похожа на моих тетю.

Однако, когда мы зашли в процедурную, вся моя симпатия испарилась. Мне сказали сесть и положить руку на кушетку. Глаша сделала мне укол в запястье и взяла меня чуть ниже локтя, зафиксировав его, а Олег Викторович надавил на самое больное место, крепко сжал и сильно потянул кисть руки.

Послышался громкий: «Чпоньк», а я заорала так, что у

меня искры из глаз посыпались, а у всех окружающих должны были непременно лопнуть барабанные перепонки. Но нет, они спокойно начали накладывать мне гипс.

«Мамочки, а как же я теперь работать буду?»

Я до последнего надеялась, что это просто ушиб, ну растяжение там. А судя по гипсу и тому, что случилось в этом кабинете, у меня был самый настоящий перелом.

– Все, пойдем. Ты молодец. Но кричать могла бы потише, тебе же обезболивающее поставили.

– Так я от страха и от звука, – призналась абсолютно искренне, а мужчина впервые стал похож на нормального доброго человека и улыбнулся.

– Сейчас сделаем повторный снимок. Я хоть и уверен, что там теперь все правильно стоит, но надо перепроверить.

Когда мы зашли в лифт, у мужчины завибрировал телефон. Он прочитал что-то на экране и нахмурился, начал быстро тарабанить пальцами по сенсору, видимо печатая ответ. Лифт тренькнул, оповещая о доставке своих пассажиров на нужный уровень, но Олег Викторович тут же нажал на пятый этаж.

– Мне сейчас нужно срочно человека одного встретить. Подождешь меня в моем кабинете, я потом тебе все расскажу о лечении, – на этих словах он вышел из лифта и быстро зашагал к самому дальнему кабинету. Что примечательно, на этаже не было не только пациентов, но и вообще никого, так же как и таблички на двери, которую мне услужливо приот-

крыл врач. Сам же он даже проходить внутрь не стал, тут же развернулся и ушел.

Я огляделась и, если бы умела, обязательно присвистнула бы. Когда травматолог назвал его шефом, то, скорее всего, не шутил. Этот кабинет не был создан для приема пациентов. Однозначно. Все такое светлое и красивое. А еще цветы в кадках. Я такие ремонты и помещения видела только в телевизоре. Мне даже находиться здесь стало немного страшно. Я быстро села на кожаный светло-коричневый диван у самой двери, чтобы не проходить вглубь кабинета, и принялась ждать Олега Викторовича. Через пару минут я решила достать из кармана телефон, и только тогда до меня дошло, что его там не было.

– Черт!

Да он же вылетел у меня из рук и так и остался в том злощастном дворе, адрес которого мне нельзя было называть вслух.

– Ар-р-р... – прорычала я, как самый настоящий дикий зверь, и направилась вон из кабинета.

Я и не думала предъявлять какие-либо претензии, сама неуклюжая и тоже виновата. Но телефон уж пусть потрудятся мне вернуть. Или новый купят, у них денег, судя по всему, куры не клюют.

– И что ты сделаешь? – из-за поворота донесся грубый голос, похожий на тембр Олега Викторовича.

– Женюсь, – послышался ответ с долей хрипотцы, такой,

что у меня мурашки побежали.

По загипсованной-то руке! Разве такое возможно? Надо срочно узнать.

– И на ком же?

– Да хоть...

Я наконец дошла до того самого злосчастного угла и выглянула из-за него. В этот момент моему взору открылось прекрасное зрелище. Темноволосый высокий мистер «Офигенная задница», который спорил с Олегом Викторовичем. Я, сама того не желая, ахнула, и тот, у которого вместо ягодки крепкий грецкий орех, резко повернулся ко мне и изрек:

– Вот на ней и женюсь. Замуж за меня выйдешь?

Глава 2

– Эм... – потерянно промычала я, наверное напоминая самую настоящую умственно отсталую, но произнести сейчас что-либо связное я была просто не в состоянии.

Он же не серьезно?

– Она согласна, – решил за меня красавчик, опять пуская в ход свой завораживающий голос с хрипотцой, и тут же повернулся ко мне задом.

«Нет, стой!» – заорало мое подсознание, в то время как я сама продолжила молча стоять на месте, баюкая загипсованную руку.

Крепкая попа, обтянутая серыми шортами до колен, мне очень приглянулась, но вот спереди мужчина был эффективнее. Бездонные светлые глаза, цвет которых я не разобрала.

Голубые? Зеленые?

Красивые!

Они так ярко играли на контрасте с его смуглой кожей и темными растрепанными волосами. Казалось, что мужчина долго ерошил пальцами макушку, приведя ее к такому состоянию. А еще у него была многонедельная щетина, грозящая вот-вот перерасти в самую настоящую бороду.

У меня зачесалась кожа под гипсом. Настолько мне было обидно, что Красавчик так быстро от меня отвернулся.

– Аврора этого не сказала, – твердо произнес Олег Вик-

торович, возвращая мое внимание к себе, и тогда я поняла, что они родственники.

Совершенно однозначно. Причем очень-очень близкие. Олег был старше, серьезнее и светлее. Именно в цветовом смысле. Словно кто-то взял лицо мистера «Офигенная задница» и в фотошопе стер с него щетину и осветлил волосы. Все остальное один в один: поджатые, средней толщины, но с аккуратным бантиком губы, крупный нос, резко выступающие скулы, разрез и цвет глаз.

– Она согласна, я уверен. Да и не имеет это никакого значения. Или ты и в этом тоже сомневаешься?

– Богдан, ты повернул разговор в другое русло. И все опять из-за собственной бестолковости.

– Хватит! – выкрикнул Богдан. «Как же ему идет это имя», – мечтательно подметила я и продолжила слушать перепалку братьев – почему-то именно так я обозначила их родство, – совершенно не чувствуя неловкости за то, что практически подслушивала. – Я приехал к тебе за помощью, а ты включил строгого папочку. Хватит! Ты мне не отец и даже не мать, Олег. Не поможешь – и пошел ты...

– Богдан, мы не одни.

– Да насрать мне! – заорал Красавчик, напоминая сейчас шизика.

Что там говорила Евгения? Ее муж не лечит ненормальных? Хотелось бы верить. Хотя какая мне разница, ну не дружит он с головой, зато пятая точка у него зачетная. Все это

не моего ума дело, мне лишь нужен обратно мой телефон. Денег на второй у меня не было. Да и вообще, кажется, ничего больше не было. И как я выйду на смену, с загипсованной-то рукой?

Только вот мои желания, видимо, никого не интересовали, потому что Богдан развернулся и резко двинулся на меня, напоминая разъяренного буйвола, серьгу в нос ему – и сходство полное. Я не к месту захихикала, но когда мужчина схватил меня за плечо – больной руки! – тогда смех застрял в гортани.

– От-отпустите, – наконец-то заговорила я, но он стремительно потащил меня к лифту.

– Богдан, ты что творишь? Отпусти девочку. Ты ее напугал.

– Ни хрена себе девочка, – усмехнулся мужчина, резко потерявший звание Красавчик и мгновенно упавший в ранге до Засранца обыкновенного, – да она весит столько же, сколько и я.

Я поджала губы и попыталась вырвать руку, но куда там, двигать ей было все еще больно, да и затруднительно.

– Отпустите меня! В конце концов, я не виновата, что выдрищ. С вашим-то ростом мужчине весить восемьдесят килограммов должно быть просто стыдно, – выдавила из себя, пытаясь до последнего поддерживать язвительный тон.

Но кто бы знал, как мне было трудно. Вот, оказывается, как легко было пробить мою броню, наращиваемую с шесто-

го класса, именно тогда я начала расти не только в высоту, но и вширь, особенно в плечах.

И что на меня так подействовало? Его смазливое лицо или предложение руки и сердца?

Стоп. Аврора, какие еще рука и сердце? Не было такого.

Я так глубоко ушла в собственные размышления, стараясь удерживать на лице маску ехидства, что не сразу заметила, как Красавчик тихо так и *хрипло* засмеялся.

Черт! Почему это он опять стал Красавчиком?

– Слышал, Олежа? Да у нее ого-го какие зубы. – И парень отпустил меня, согнул правую руку, а левую ладонь положил на ее локтевой сгиб и после этого продолжил сгибать с таким пакостным выражением лица, что я аж оторопела.

Это он сейчас, что? Сделал жест по локоть? Альтернативный вариант среднего пальца?

Олега Викторовича всего аж перекосило.

– Ах ты ж поганец, – пробасил он и резко двинулся на Богдана, пытаясь схватить того за руку, но Поганец словно прогнулся в спине в обратную сторону, оттопырив зад, и отпрыгнул, не дав брату схватить себя.

Теперь я уже несколько не сомневалась, что они братья. Потому что балаган продолжился: Олег опять попытался схватить Богдана, но тот слишком резво и быстро от него отпрыгивал, словно специально задирая.

Дурдом какой-то.

И ладно бы этот Богдан, у него на лице было написано, что

он разгильдяй еще тот, но второй? Выглядел таким серьезным и представительным мужчиной. Косточку мне вправлял или что он там делал – и тут вот это?

Словно дети малые.

Пока я предавалась очередным размышлениям, старший деть все же ухватил младшего и заехал тому под дых, замахнувшись опять.

Целился он определенно в нос. С точностью хирурга.

– Стойте! Вы что творите! – заверещала я и зачем-то побежала к мужчинам.

Ага, со сломанной рукой мне только в драку и лезть... Но, как ни странно, Олег – теперь я никак не могла обращаться к нему по отчеству, даже мысленно, – все же отпустил Богдана.

– Спасибо, Рыжик, – мило улыбнулся Красавчик и сразу разрушил все очарование, – я бы на месте Олега тоже испугался, у тебя тако-о-ое лицо было, словно ты ему щас дви-нешь, – хохотнул Богдан, выпрямляясь, и все же получил в нос.

Только не от брата, а от меня.

Как же кстати, что левой я всегда была сильнее.

Голову Богдана мотнуло, и он тут же схватился за нос.

– Ты чего? – оторопело спросил он, осматривая собственные пальцы, на которых была кровь. Голос мужчины звучал обиженно, как у самого настоящего ребенка. Он не понимал за что.

Действительно, за что?

– Пойдете ко мне в кабинет, – пробасил Олег и, никого не дожидаясь, пошел к тому помещению, где еще совсем недавно меня оставил.

Когда мы с Богданом его догнали, у мужчины в руках уже был лед, завернутый в белоснежное вафельное полотенце. И откуда такое богатство в кабинете главврача, оставалось только догадываться.

– На, приложи. И скажи ей спасибо, что ударила тебя левой.

– Ты что, левша? – не обращая внимания на брата, обратился ко мне Богдан.

Зеленые. Его глаза были светло-светло зелеными. И красивыми. В обрамлении пушистых черных ресниц, которые так и хотелось потянуть, чтобы проверить, настоящие ли.

– Нет, – заторможенно мотнула головой и отвернулась от него. Нельзя смотреть так на мужчину. Насколько бы он красив ни был. Нельзя. – Просто на правой гипс. – Я попыталась приподнять руку, чтобы продемонстрировать, но опять ощутила ноющую боль.

– Ох ты ж, Рыжик. Да я бы без носа остался! – выкрикнул он, видимо только сейчас сообразив, что до него пытался донести брат.

– Так, все. Сиди здесь и держи холод у носа. Я сейчас сделаю снимок Авроре, отпущу ее и вернусь к нашему разговору.

– Да что к нему возвращаться-то? Просто помоги мне, и

все.

– Я уже сказал, что мы с мамой устали постоянно разгре-
бать за тобой. Ты ни с чем справиться не можешь!

– Вот только опять не начинай про девок! – закричал
младший, и я поморщилась, настолько неприятно звучали
его слова. – Несерьезное отношение к бабам никак не отра-
жается на...

– Пойдем, Аврора. – Врач бережно взял меня за плечо
здоровой руки и направился к двери.

– Спорим.

Плечи Олега напряглись, но он не обернулся.

– Спорим, что я хоть сегодня женюсь.

– Да что ты заладил, – взорвался старший. – Женюсь, же-
нюсь... Я про брак сказал к слову, Богдан. Как пример! Хоть
какой-то ответственности и самостоятельности. У тебя же
интерес не задерживался ни на чем в жизни дольше недели.

– Спорим, что продержусь. Хоть месяц, хоть год.

– Боже, – Олег наигранно рассмеялся и отпустил меня,
развернувшись к брату, – какой год? Да ты и двух месяцев
не сможешь прожить в одном и том же месте с одним и тем
же человеком.

– А вот давай! Два месяца, – качнул подбородком в мою
сторону, – хоть даже с Рыжиком этим. Вот вообще без раз-
ницы. Продержусь! Тогда ты мне поможешь.

– Да вы издеваетесь, – не сдержалась я и выбежала из ка-
бинета.

Чокнутые какие-то, ей-богу.

Когда я подошла к лифту, Олег нагнал меня.

– Не обращай на него внимания. Он попсихует и успокоится. Не привык к отказам в своих прихотях, но недавно мама решила, что ему пора взрослеть, и больше не поддерживает его начинания, – мягко улыбнулся мужчина, а я подумала, что попала в какую-то параллельную вселенную, иначе с чего бы этот представительный серьезный врач передо мной оправдывался?

Я промолчала. Какое мне дело до проблем того Красавчика?

Мы спустились вниз, мне сделали снимок, после чего Олег довольно кивнул и повел меня обратно к лифту, а затем и в холл поликлиники.

Получается, мы не вернемся к нему в кабинет и я больше не увижусь с мистером «Офигенная задница»?

В груди кольнуло легкое чувство досады.

Олег объяснил, что у меня вывих запястья – не перелом. И наложили мне не полноценный гипс, а гипсовую лангетку. Я и не знала, что это как-то различалось.

– Вот моя визитка, позвони мне по нижнему номеру через две недели. Подойдешь, посмотрим все и снимем. Если будут беспокоить сильные боли, тоже звони, – кивнул он.

– Мне не с чего, – фыркнула я, больше не желая ему что-то предъявлять.

Я была безмерно рада тому, что с этим гипсовым недора-

зумением мне придется ходить всего две недели. Не два-три месяца или больше, как я уже подготавливала себя, а всего две недели.

– Что значит не с чего?

– Когда ваша жена на меня наехала, – мужчина поморщился: да, звучало действительно не очень, – у меня в руках был телефон, он выпал. Но Евгения так быстро меня увезла, что я только здесь вспомнила про то, что телефона больше нет.

Олег Викторович поджал губы и тут же начал хлопать себя по карманам халата. Не знаю, что он там искал, но, выудив телефон, он выглядел недовольным.

– Номер карты диктуй.

– Я не помню.

– К телефону привязана?

– Да, но... – я сглотнула, придумывая, что ответить. Я понимала, что бессмысленно сейчас возвращаться и искать, возможно, разбитый телефон. Так ведь не только Евгения была виновата в столкновении, но и я. Так почему они должны?...

– Диктуй.

И я продиктовала. Затем с закушенной губой наблюдала, как он водил пальцем по экрану, и пыталась оправдать саму себя. Ощущения были какие-то паршивые. Словно продалась.

– Купишь новый.

– Спасибо, – улыбка вышла с трудом, я развернулась и уже в спину услышала то ли вопрос, то ли пожелание:

– Надеюсь, вся эта ситуация никуда не выйдет.

Я кивнула, не оборачиваясь. Было как-то мерзко. И грустно.

Особенно грустно при воспоминаниях о Красавчике. Я всегда любила красивых мальчиков. Именно эстетически. Наблюдала за ними, любовалась. Обожала сериалы с красивыми актерами, пуская на них слюни. Однажды даже начала встречаться со своим одноклассником, самым популярным в школе парнем. Но отношения не продолжились и месяца, мы быстро поняли, что скорее друзья, чем кто-то больше.

Слава богу, это случилось до того, как наши отношения перешли в горизонтальную плоскость. Иначе у меня не было бы сейчас ни лучшего друга, ни отношений, а лишь груз с неприятным опытом. Отчего-то я не сомневалась, что все было бы именно так.

Увы, я не создана для таких мальчиков. Слишком я неформатная. А с Богданом, в отличие от Кирилла, меня разделяли не только внешние качества, но и социальный статус.

Так что вперед, Аврора. И без сожалений, что не посмотришь в последний раз на этого очаровательного Засранца.

Я быстро сбежала по ступенькам, оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, в какую сторону мне вообще двигаться. Нужно как-то найти метро: там будет проще. Выберусь на свою станцию и тогда справлюсь уже без навигатора.

Здрав подбородок, поспешила к воротам клиники и споткнулась от неожиданности, услышав хриплый окрик:

– Рыжик, стой!

Глава 3

– Я так и думал, что брат тебя обратно не приведет, – произнес на ходу, догоняя меня, этот... неутомонный.

– Значит, все-таки брат, – отметила вслух то, что и так уже давным-давно поняла. – Что тебе нужно?

– Я уже говорил, – нагло улыбнулся Богдан и засунул ладони в карманы шорт.

– Ты не мог говорить серьезно, – устало произнесла я и опять поспешила к воротам.

– Да стой же ты. Давай я тебя подвезу хотя бы.

Не поддавайся, Аврора! Ни в коем разе!

– С чего бы такой приступ доброты? – прикусив губу, спросила я, но все же остановилась.

Признаться честно, мне было страшно передвигаться по столице без телефона. Он как палочка-выручалочка на все случаи жизни. И карта в нем была – не только города, но и банковская, – и возможность позвонить в случае чего куда надо. Например, если бы я потерялась, в самом крайнем случае вызвала бы такси. А так... У меня и денег с собой не было. Только транспортная карта на две поездки, одну из которых я уже использовала.

– Так для будущей жены и бензина не жалко, – широко улыбнулся Богдан и, приобняв меня за плечи, потащил к парковке.

– Да ты издеваешься! – Я попыталась вырваться, но одной рукой это сделать было крайне трудно.

– Рыжик, не бухти. Сейчас спрячемся в салоне от жары и нормально поговорим.

– Сегодня совсем не жарко, – возмущенно пропыхтела, но все же последовала за мужчиной и почти не удивилась, когда мы подошли к ярко-желтой машине, судя по двум дверям и низкой посадке – спортивной.

Богдан вежливо открыл мне пассажирскую дверь, а я в который раз мысленно дала себе наставление изучить марки машин. Хотя как-то. Хотя бы примерно. Чтобы представлять не только ориентировочную стоимость, но и видеть людей, от которых следовало держаться подальше. Правда, с машиной Богдана и так было понятно, что цена у нее заоблачная.

Утонув в мягком светлом кожаном сиденье и почувствовав запах лимона в салоне, я с запозданием решила сбежать. Попыталась открыть дверь и выбраться наружу, но хозяин автомобиля словно предвидел эту ситуацию и вовремя заблокировал двери.

– Не смотри так на меня, Рыжик. Вывалишься еще, – произнес он, усмехнувшись и внимательно глядя в зеркало заднего вида.

Машина плавно тронулась с места, что совсем не вязалось ни с ее видом, ни с характером ее хозяина. Но вопреки всем моим ожиданиям ехал Богдан аккуратно, не превышая скорости. Полная противоположность Евгении в вождении.

– Давай заедем на место аварии, вдруг мой телефон еще там.

Я решила воспользоваться его добротой, а потом сбежать. Да, да, именно так.

– Говори адрес.

– Я не знаю, – потерянно произнесла, но начала тут же объяснять, рядом с какой станцией метро это было. – Я покажу.

– Ох, не расплатишься со мной потом, – Богдан опять широко улыбнулся и всего на пару мгновений повернулся ко мне, но я успела разглядеть самодовольство, так и пляшущее в его глазах.

Да ему нравилось надо мной издеваться. Засранец.

Телефон на месте аварии нашелся быстро. Вернее, то, что от него осталось.

– Ох, это Женька так сильно тебя сбила? – поднял он брови, высунувшись из окна. Выходить из машины парень не стал. – Или ты телефоном от удара прикрывалась, – пошутил он, но, заметив мой недовольный вид, тут же серьезно выдал: – Да подумай – телефон, главное – жива, и даже без повреждений. Почти, – уточнил, посмотрев на мою руку. Только мне не понравился его взгляд. Пристальный какой-то, словно сканер, пробирающийся до мурашек и заставляющий все поджилки трестись.

Я нервно прижала к груди то, что осталось от телефона, и пошла обратно в машину. План с побегом отменялся. По

крайней мере, пока я не доберусь до дома.

– Она просто проехала по нему, – всхлипнув, произнесла я.

– Может, и не она.

Я кивнула и отвернулась к окну. Богдан был прав: по телефону за это время могло и пятьдесят машин проехать. Судя по его виду, примерно так и было.

– Говори свой адрес, Рыжик. – Богдан завел машину, и опять плавно. Словно мы и не тронулись с места, но уже двигались.

Я назвала адрес съемной квартиры, только вот следующая наша остановка была у фирменного яблочного магазина с телефонами.

– Это еще зачем?

– Телефон тебе покупать. Пойдем, должен же кто-то за Жеку перед тобой извиниться.

– Стой. Олег Викторович перевел мне деньги на новый телефон. Я ему сказала. Карта дома. Так что я сама куплю, – быстро затараторила, чувствуя себя почему-то виноватой.

Чушь! Глупости все это! В чем я виновата? В том, что мой телефон пострадал из-за жены Олега?

– Слушай, Рыжик, а ты, оказывается, не промах. Значит, договоримся и так. А я-то все голову ломал, как тебя уговорить.

– На что? – опасливо произнесла и покосилась на мужчину. На этот раз он смотрел как-то оценивающе, мне не по-

нравился его взгляд еще сильнее прежнего. Ни былого веселья, ни задора. Я обняла загипсованную руку и повторила свой вопрос: – На что, Богдан? Что тебе от меня нужно? Я уже обещала Олегу Викторовичу, что не буду никуда сообщать о случившемся.

– Да я понял, понял, что он тебе заплатил. – Богдан поднял ладони и скривился.

Вот же засранец!

– Он возместил мне ущерб вместо своей жены. Все, – прорычала я, не понимая, почему меня так тронули его слова.

Хотя нет. Я врала сама себе. И прекрасно знала, почему мне так неприятно. Мне не нравился собственный поступок. Если задуматься, то даже до слез было неприятно от того, как некрасиво я поступила, сказав Олегу о телефоне. Но не было у меня лишних денег на телефон. Не бы-ло!

– Да ради бога, Рыжик, мне вообще побоку, – закатив глаза, произнес он и тут же, переменив и тон, и взгляд, заехал мне под дых своим предложением. – Сколько, Аврора? Я заплачу. – Я округлила глаза, практически задохнувшись от его наглости, а он продолжил нести чушь, не обращая на мое замешательство никакого внимания: – Два месяца поживешь на моей территории, поваришь мне борщи, приоденешься хоть сама. Времени на уговоры нет. Сегодня или никогда – решайся, Рыжик.

– Отвези меня домой, – сквозь зубы проговорила я и, отвернувшись к окну, громко добавила: – Пожалуйста.

– Океюшки. Домой так домой.

Мужчина завел машину – даже как-то подозрительно, что он так быстро отступился. Хотя логично. Потому что все его предложение, так же как и спор с братом, было бредом. При чем в одностороннем порядке. Это только Богдан предлагал брату поспорить, старший не принимал условия и не соглашался.

А может, я что-то пропустила?

Когда ушла?

Ведь недаром Олег не повел меня наверх. Хотя если так подумать, то зачем ему вообще меня было вести наверх? Врачебные дела все сделал. Умирать не оставил, почти вылечил, вот и поспешил отправить меня восвояси. Нет, я определенно себе слишком много всего надумала, а Богдан просто мается чепухой.

Только вот, припарковав машину у моего подъезда, мистер «Задница» – да-да, он опять упал в ранге, – так вот, мистер «Задница» вышел из своей ярко-желтой машины и двинулся следом за мной.

– Вот сейчас ты напоминаешь мне маньяка, – испуганно произнесла я уже в подъезде.

Вот и как я попаду домой? Ну не буду же вставать грудью у порога, чтобы не пропустить этого наглеца?

– Не, я с девочками сплю только по согласию, – усмехнувшись, произнес он, особенно выделив слово девочки.

И на что это он, интересно, намекал?

На моем этаже меня ждал сюрприз – открытая дверь.

– Черт.

– Только не говори, что забыла воспользоваться замком. –

Богдан остановился и опять засунул ладони в карманы, натягивая тем самым шорты и привлекая мое внимание к своему паху. Я на мгновение так и зависла, а потом, часто заморгав, мотнула головой. Дура!

– Вот именно, что я ее закрывала, – прорычала и двинулась вперед.

– Стой, – резко произнес он и, оттеснив меня, первый вошел в квартиру.

Надо же. Это было такое проявление джентльменского поступка или лишь приступ любопытства? Если второе, то он зря старался, в квартире была Любовь Петровна – хозяйка этой жилплощади, женщина средних лет в теле. И она, матерясь себе под нос, выкидывала из шкафа мои вещи.

– Эй, вы что творите? – закричала я и начала поднимать с пола одежду, не попавшую в чемодан.

Зря я это сделала, потому что проглядела, как Любовь Петровна выдвинула среднюю полку справа и начала опустошать ее. Причем на этот раз не в чемодан, а напрямую в нас.

– Наконец-то явилась! На, сама собирай свое шмотье, – закричала женщина, а я, застонав, подорвалась, пытаюсь ее остановить, но было поздно. На нас с Богданом посыпался практически самый настоящий водопад из моих трусов и лифчиков.

– Рыжик, а у тебя есть вкус, – задорно произнес парень, снимая с плеча красные кружевные стринги. О нет.

Нет. Нет. Нет.

– Отдай! – заверещала я и, забыв о хозяйке, бросилась к Богдану.

Красные он отдал сразу, но вот непонятно когда появившиеся в его левой руке хлопковые голубые слипы в цветочек он приподнял вверх и помахал ими перед моим носом.

– Их тоже?

– Дай, – я уже практически рычала от абсурдности ситуации, но координация у левой руки была плохой, и я никак не могла успеть их поймать.

– Два месяца борщей, Рыжик, и трусы твои.

– Да что ты прицепился, – заорала я, – я вообще не умею варить борщ, только щи.

– Не знал, что они отличаются, – серьезно произнес он, – но, думаю, и щи сойдут. – Он смял голубые слипы, прижал их к своей груди и картинно закатил глаза.

– Извращенец, – прошипела я и сдалась.

Проигранная битва – это еще не вся война.

Одними трусами можно было и пожертвовать, но просто необходимо успеть собрать все остальное. На полу вокруг нас валялось еще штук двадцать.

Богдан поджал плечами и обратился к хозяйке, про которую я из-за накатившего стресса совершенно забыла.

– Что здесь происходит?

– Разве не видно, молодой человек? Аврора от меня съезжает. Сегодня же.

– Еще чего, – вмешалась в разговор, все еще собирая свое белье по полу.

– Не уйдешь – я вызову полицию и напишу на тебя заявление за незаконное проникновение.

– Рыжик, у вас не было договора? – спросил Богдан у меня, сложив руки на груди. И куда только трусы дел!

– Не-а, но я заплатила за два месяца вперед. Да и вообще, я маме позвоню.

– Звони, звони. А я все ей расскажу, как ты к моему Максюше бедному приставала.

– Что?

– Что?

Мы воскликнули с Богданом одновременно, только если он ошарашенно, то я недовольно.

– Да ваш Максюша меня чуть не изнасиловал, за что и получил.

– Не смей врать, стерва, – замахала указательным пальцем Любовь Петровна. – Мой мальчик никогда бы на такое не пошел. А матери твоей я еще такого понараскажу, что она и домой тебя не пустит после такого паскудства.

– Да как вы смеете! – Я выпрямилась, прижимая к себе все свое разноцветное богатство (гипс мне в этом очень помог, выступив в роли вешалки), и пошла на эту стерву.

– Стой, – спокойно произнес Богдан и крепко взял меня

за плечи. – Прекратите трогать чужие вещи, она сама их соберет, и верните полученные деньги.

– Еще чего.

– Тогда мы никуда не уйдем, – продолжил он общение с хозяйкой, удивляя меня своим спокойствием. Как будто и не он еще пару часов назад был столь несдержанным и дрался с братом у меня на глазах.

– Я вызову полицию.

– Прекрасно, а мы напишем на вас заявление в налоговую.

– У нас не было договора, – победно выдала она, но все же от шкафа отошла.

– А вы думаете, что мы не сможем доказать перевод вам одной и той же суммы в одно и тоже время? – И на этих словах парня я опять застонала.

– Я давала ей наличкой, – тихо шепнула и всхлипнула.

Ужасный, просто катастрофический день! В этот момент я явно поняла, что ничего ей не сделаю и деньги тоже от нее не получу. Все. Выгонит меня на улицу с вещами, без денег и забудет, как звали, наговорив при этом еще и кучу гадостей обо мне маме.

Ноги налились свинцом от накатившего чувства паники.

А что мне теперь делать? Куда идти? У меня даже телефон разбит, а на карте всего пять тысяч. Я только позавчера получила зарплату и наперед заплатила за жилье. Че-е-ерт. Работа. Как же мне теперь выходить на смену с моей рукой?

Эта мысль меня окончательно добила, и я все же распла-

калась, не справившись со всем тем грузом, что навалился на меня сегодня.

Глава 4

– И? – серьезно спросил Богдан. – Куда путь держим?

– Понятия не имею, – всхлипнула, хотя слезы давным-давно закончились, примерно тогда, когда я разбила свою любимую кружку, привезенную из дома. На этом этапе сборки вещей я почти завывала в голос, но Богдан неожиданно притянул меня к себе и погладил по волосам, успокаивая.

Он помог собрать мне вещи – все, кроме нижнего белья, кстати, голубые слипы так и не вернул, – и вот сейчас мы сидели в его машине. Мой небольшой чемодан покоился в багажники этой ярко-желтой малютки, а я опять начала всхлипывать, давясь слезы.

– Значит, в ЗАГС, – победно произнес он, за что и получил ладонью по плечу.

– Тебе не стыдно издеваться над девочкой в беде?

– А ты девочка? – игриво спросил он, подняв брови, а я, должно быть, запылала, как новогодняя гирлянда.

– Придурок!

Не думать, только не думать о его пошлых намеках.

– Нет, ну ты просто такая большая, – Богдан поднял руки в жесте «сдаюсь», – высокая, мощная, широкоплечая. – Я прищурилась, сделав вид, что не поняла той двусмысленности, которую таил его намек, и качнула головой, мол, продолжай. Вот он и продолжил, за что опять получил по пле-

чу. – Весишь столько же, сколько и я. Ай! Да у меня скоро все плечо в синяках будет.

– Да что ты прицепился к моему весу? И откуда ты вообще...

– Рыжик, ты же сама сказала: восемьдесят, – протянул он эту катастрофическую для меня цифру, подначивая.

Я надулась и уже хотела сложить руки на груди, когда вспомнила о загипсованном запястье. Гадство. Пришлось просто отвернуться к окну.

– Ну ладно тебе дуться. Хочешь, я тебе абонемент в свой спортзал подарю? – И тут же поправился, видимо, тоже забыл о моей травме: – Хорошо, когда снимешь эту штуковину, подарю. Пока можно и на массажи антицеллюлитные походить. Говорят, помогает. Я думаю, там и с гипсом можно.

– Чего ты ко мне прицепился! – не выдержала я. У меня не хватало нервов на этого человека. Да и не хватило бы их ни у кого. Даже у самого типичного флегматика.

– Вообще-то, ты сидишь в моей машине, Рыжик. Хотя машина не моя, у друга взял погонять, но, думаю, ситуацию это особо не меняет. Денег на гостиницу не дам. Даже не проси. Тебе вон брат что-то отправил, их и потратишь на проживание. Подумаешь, без телефона останешься.

– Я не нашла карту, – шепотом, практически на грани слышимости, проговорила я.

– То есть?

– Я ей давно не пользовалась. Все платежи через телефон

делала, – поджала губы, вспомнив о своем разбитом телефончике. Я его так любила.

– И? Я не вижу взаимосвязи.

– Карты на прежнем месте не было.

– Вот ж... – выругался Богдан себе под нос и уже более спокойно произнес: – Так ее блокировать надо.

– Надо, – пожалала я плечами, чувствуя, как на меня накатила апатия, – у меня телефона нет. Как я буду звонить в банк?

– Прекрасно, тогда поехали в ЗАГС, а потом в банк, заблоким твою карту. Паспорт хоть не потеряла?

– Не потеряла, – передразнила я его. – И что ты прицепился ко мне с этим ЗАГСом, тем более нас никто за день не распишет.

– Спорим?

– Да ты издеваешься! Ты вообще без споров жить умеешь?

– Вообще – да. Но сейчас у меня безвыходная ситуация, Рыжик. И у тебя, кстати, тоже. У тебя вон даже на хостел денег нет. А я не дам, – ласково улыбнулся он, как будто бы говорил совершенно о другом. Например: приходи ко мне, пирожков поешь, они вкусные.

– Я есть хочу, – сама не поняла, зачем произнесла это вслух, но стоило только представить аппетитные пирожки с зажаристой корочкой, как желудок заурчал.

– Ну вот и прекрасно, сейчас распишемся, а потом поужинаем где-нибудь. Так уж и быть, отметим.

– Оставь меня в покое с этим идиотизмом, пожалуйста.

– Хорошо, – он цыкнул и легонько хлопнул обеими ладонями по рулю, кивнул и тут же вышел из машины, мне осталось лишь крутить головой, следя за его передвижениями.

Вот Богдан двинулся к багажнику, открыл его, вытащил мой чемодан. Затем большими резкими шагами он дошел до пассажирского сиденья и открыл мою дверь.

– Выходи.

– Ты... Ты...

А в общем-то, чего я ожидала?

Зачем я к нему и правда прицепилась? Совершенно незнакомый человек, еще и наглый и с отвратительным характером, несмотря на безумно привлекательную внешность. Чего я от него ожидала? Он не обязан был мне помогать. В нашем мире никто никому ничего не обязан. Особенно в Москве, где каждый сам за себя. Но почему я так надеялась на его поддержку?...

Глупо, Аврора. Очень глупо.

Я сглотнула вязкую слюну и все же вышла из машины, Богдан тут же захлопнул дверь и направился к водительскому месту. Молча. Быстро и... решительно.

Неужели он и правда возьмет и уедет? А я?

Что же делать мне?

Да я даже до ближайшего банка не смогу добраться: на чемодане было сломано одно колесико. Почему все это навалилось на меня в один момент? Не день какой-то, а черед трудностей. Бег с препятствиями.

Богдан накинул на себя ремень, повернул ключ зажигания, потом, словно специально потянув время, задумчиво глянул в зеркало бокового вида, дернул ручник, переключил скорость, а я все это время смотрела на мужчину в открытое окно и, как рыбка, выброшенная на сушу, глотала воздух. В голове бился единственный вопрос.

А что же мне теперь делать?

Мне было обидно, страшно, а еще я никак не могла избавиться от того опустошения, что внезапно накрыло меня с головой. Я устала. От этого бесконечного дня неудач. Хотела лечь на мягкую кровать и просто закрыть глаза. А еще я хотела съесть чертов румяный пирожок. На который у меня внезапно не оказалось денег.

Машина плавно тронулась с места, Засранец, не глядя на меня, махнул ладонью и поехал. Я начала считать про себя, пытаюсь собраться с мыслями и решить, что делать дальше.

Раз. Два. Три.

– Стой! – закричала, не выдержав.

Машина остановилась настолько быстро и резко, что я успела подавиться собственными словами и даже сделала шаг назад, ощущая себя слишком использованной.

Да он же только этого и ждал, совершенно не собираясь уезжать.

Богдан с такой скоростью выбрался из машины и запихал мой чемодан обратно в багажник, что я и понять не успела, как оказалась опять в автомобиле, пахнущем лимоном.

– Значит, так, никаких контрактов заключать не будем. Времени нет, – начал быстро и достаточно серьезно говорить мужчина, – Сейчас быстро поставим штампы, потом едем в банк, дальше ужинать, потом за телефоном. Как тебе? Мне кажется, прекрасный порядок.

– А у тебя нет случайно жара? Или помутнения? – Я потянулась здоровой рукой ко лбу мужчины, на что он колко на меня посмотрел, и я моментально передумала.

– Никаких отношений, Рыжик, кроме деловых, – показал Богдан головой, нахмурившись. – С тебя борщи, с меня одежда, продукты, жилье.

– Да нужен ты мне больно.

– Что-то с меня много получается... – продолжил он, словно не слыша меня. – Тогда на тебе будет еще стирка и уборка. Хотя у меня на это Карелия Львовна есть. Видишь, даже лишнюю выгоду с тебя не поиметь, – протараторил он и нервно улыбнулся.

– Я не просила, чтобы с меня что-то имели!

– Ты сама вернулась в мою квартиру. Тьфу ты! Машину. Ты меня заболтала, Рыжик. В общем, два месяца потерпи, и будет нам счастье. Ты учишься где? – он так быстро сменил тему, что я опять, ничего не успев понять, начала ему отвечать.

– Только поступаю. Жду решения еще одного вуза.

– Прекрасно. Значит, без дела сидеть не будешь и мешаться тоже.

Я до последнего не верила в серьезность происходящего. Споры, конечно, бывают разными, но не такими же идиотскими, да и мало это было похоже на спор. Складывалось ощущение, что Богдан хотел доказать что-то не только брату, но и кому-то еще... Себе? Нет-нет... Он был слишком самоуверен и самовлюблен, чтобы еще и самому себе что-то доказывать.

Во всем этом было что-то еще. Что-то не для моих ушей. И все же я до последнего надеялась именно на розыгрыш или более грубое слово «развод» – кажется, именно это было бы более характерно для такого человека, как Богдан.

Когда мы действительно приехали в ЗАГС, самый настоящий, я засомневалась в том, что горячки не было у меня. Возможно, это все галлюцинации, а я вообще лежала в какой-нибудь коме после тяжелой аварии.

Двинула травмированной рукой: больно до сих пор. А значит, я не сплю и уж точно не в коме.

А потом началось какое-то сумасшествие. Оставив меня у двери, Богдан, минуя очередь, зашел в кабинет для подачи заявлений, а через пять минут вышел довольный, как мартовский кот.

– Давай свой паспорт, Рыжик, – шепнул он мне на ухо, при этом до безобразия ласково улыбаясь.

Через пару минут из того кабинета вышла красивая женщина в возрасте и с довольной улыбкой махнула нам, чтобы мы следовали за ней. Богдан без разрешения обнял меня и

повел по коридорам за женщиной.

– Вы уверены, что вам не нужна торжественная церемония? Мы найдем окошко.

– Уверены, у нас с Рори очень веские обстоятельства, – Этот... ненормальный распластал свою пятерню на моем животе и ласково его погладил.

– Ну да, ну да... – хмыкнула женщина и, забрав наши паспорта, буркнула, перед тем как скрыться за еще одной дверью: – Если вы так желаете.

– Что происходит? – зашептала я, чувствуя, что еще чуть-чуть – и у меня начнут дрожать зубы. Не от страха – от злости. Да-да, именно так...

– Как что? – Богдан усмехнулся и, все еще не убирая рук с моего живота, встал позади и положил подбородок на мое плечо. – Свадьба. Кстати, очень удобно, что ты такая высокая. Вот и голову на тебя положить можно.

– Ты!.. – я зашипела громким шепотом, потому что кричать в этом месте было откровенно страшно. – Я тебе не подставка, – дернула плечом, пытаясь скинуть его голову, но куда там. Богдан словно на суперклей «Момент» прилепился.

– Ты моя жена. Ну-у, почти, – хрипло и тихо рассмеялся мужчина, а у меня сердце в пятки ушло. Я все еще не верила в происходящее и вообще в то, что бывает *так*.

– А как же два месяца и все такое? Да даже беременных если и расписывают раньше, то лишь со справкой и не день в день же. Да какой там день в день? Час в час.

– Зачем справка, когда есть деньги и знакомые. Я про эту тетю давно слышал, что она очень охотно идет на уступки для любящих сердец, которым не вмогуту ждать.

– Ты... Ты...

– Называй меня Бо, я не буду против. Все же уже близкие люди. – Я опять дернула плечом. – Да хватит уже, словно лошадь лягаешься. Стой смирно и изображай влюбленную, раз уж согласилась.

– Я не соглашалась, – проговорила по слогам и мстительно стукнула его пяткой по голени. Раз уж я лягалась, по его словам.

– Что только не сделаешь ради любви, Рыжик, – охнул он, – и в нос, и в ногу. Ты только ниже пояса не бей меня, ладно? Я ведь не такой уж и плохой.

– Просто придурок, да.

– А вот тут будь поаккуратней со словами. Ты сама вернулась ко мне в машину, и это не мне некуда идти, а тебе, – грубо произнес он и тут же начал посмеиваться. Я мотнула головой и увидела, что женщина вышла из кабинета, а в руках у нее были наши паспорта, красивая розовая бумажка, толстый журнал и еще какой-то бланк.

– Так, молодые, вот ваше свидетельство и паспорта, – протянула она все Богдану. – А мне от вас подписи понадобятся, пойдемте вон к тому столу, – указала женщина ладонью на место, где люди обычно заполняют документы, и плавно зашагала к нему, словно поплыла.

А я никак не могла подобрать челюсть, которая, казалось, давным-давно отвисла и отвалилась, теперь оставалось только волочить ее за нами следом, потому что происходящее напоминало самый настоящий абсурд.

– Я правша, – заторможенно произнесла после того, как Богдан уже поставил свои подписи в формуляре заявления и в журнале и передал ручку мне.

– Вот же... А была левой-то как. Словно настоящая левша.

– Молодые люди, – нахмурившись, произнесла женщина.

– Сейчас-сейчас. Рори, давай попробуем, у тебя же не перелом, я верю в тебя, малышка, – восторженно произнес он, а я закашлялась. Смутилась и работница ЗАГСа, ведь на кого-кого, а на малышку я уж точно мало походила.

Придерживая загипсованное запястье здоровой рукой, с горем пополам я все же расписалась, хорошо, что пальцы у меня были на свободе.

– Не больно? – шепнул парень, чем вызвал у меня смущение. Я отрицательно качнула головой, а он расплылся в улыбке. – Умница, – чмокнул меня куда-то в висок и тут же отобрал ручку и все бумаги. – От нас больше ничего не требуется?

– Нет-нет, мы в расчете, – наигранно улыбнулась женщина, – спасибо вам и счастья.

Богдан практически на буксире дотащил меня до своей машины, а я была словно в прострации.

– Покажи свидетельство.

– Чтобы ты его порвала с психа? Ну уж нет. Я столько старался, тебе сначала прийти в себя надо.

– Покажи.

– Только в моих руках. – Мужчина понял ладони и показал мне красивую розовую бумагу с гербовой печатью. Она так была похожа на настоящую. У моих мамы и папы была такая же. Глаза бегали по строчкам, пытаюсь вычленить нужную информацию, и когда я наткнулась на строку с присвоенными фамилиями после заключения брака, то меня провало.

– Что значит Залесская Аврора Сергеевна? – заорала я во всю мощь своего голоса. Потому что все это было не то что слишком похоже на правду – все это действительно было правдой. Самой настоящей правдой. Еще и со сменой фамилии. Гадство!

– Упс... – усмехнулся Богдан и тут же спрятал свидетельство в бардачок. – Не учел этого.

Залесский протянул мне паспорт и завел машину.

– Сначала в банк или ужинать? Хотя для ужина еще рановато.

– В банк, – бесцветным голосом произнесла я и провела подушечками пальцев по печати в паспорте.

Неужели она и правда была настоящей?

– Цифра красивая.

– Что? – нахмурился Богдан, не отрывая взгляда от дороги.

– Мы ровно пятитысячные.

– Вау, – усмехнулся Залесский, – ну это судьба, Рыжик. Хотя я не сомневаюсь, что если бы мы поехали в котирующиеся дворцы бракосочетания, то стали бы десяти тысячными. Ну? Выше нос, Рыжик.

– Зачем тебе это? Ведь не в брате дело, да?

– Вот если уживемся – расскажу, – улыбнулся Богдан и сильнее вдавил педаль газа.

В банке меня ждал очередной сюрприз. Хорошо, что Богдан согласился со мной не идти, иначе как бы я ему объяснила сто тысяч на карте? От его брата! Неужели Олег решил, что именно столько стоил мой телефон? Да никогда на свете я бы не купила себе кусок звонящего железа за такие деньги. Меня вполне устраивал мой телефончик за десять тысяч.

Я заблокировала карту, заказала новую и сняла со счета ровно пятнадцать тысяч: пять – оставшиеся с зарплаты, и десять на телефон. Остальные вернуть. Срочно.

Богдан сидел, откинувшись на спинку сиденья, с закрытыми глазами. Как я захлопнула дверцу, он поинтересовался у меня:

– Удачно?

– Не очень, – нервно произнесла, кусая губу.

– Что? Успели снять все деньги? Блин, Рыжик, я не удивлен, – устало сказал он.

– Нет-нет. Просто их слишком много.

– Кого? – Залесский подался вперед и повернулся ко мне.

У него были потрясающие глаза: бездонно светлые и завораживающе зеленые. У меня самой были зеленые, но не такие. Мои были темными, почти болотными и, в общем-то, не особо и красивыми. У Богдана же цвет можно было легко спутать с голубым, как морская гладь на каком-то райском острове. У меня на телефоне были динамические обои, и вот среди них была фотография безумно красивого песчаного пляжа и океана с такой же водой – зелено-голубой, почти прозрачной.

– Ры-жик!

– А?

– Ну наконец-то ты вернулась на землю, – улыбнулся Богдан практически в сантиметре от меня. Когда он успел так сильно приблизиться? И я что, все это время пялилась на его глаза? – Так что тебя так шокировало, что ты стала настолько невменяемой?

– Деньги, – кашлянула, – много денег. Наверное, твой брат перевел. Мне столько не нужно.

– Сколько?

– Сто, – шепнула и сразу же отвернулась, одновременно отодвигаясь подальше от мужчины. До добра такая близость не доведет.

– Пф, я-то думал, что он и за молчание, а тут всего лишь на новый айфон, и то на двести пятьдесят шесть гигабайт не хватит. Про пятьсот двенадцать я и вовсе молчу. Жмот, – фыркнул Залесский и потянулся к ключу зажигания. – По-

ехали сначала поедим, а то я голодный, потом с телефоном разберемся.

– А мы можем что-нибудь навывнос заказать? Макдональдс, например? Я устала, – нервно произнесла, понимая, что на самом деле я просто боялась ехать с Богданом в кафе. Если для него сто тысяч для телефона мало, то...

Господи боже, как я могла попасть в такую глупую ситуацию?

– Я бы не советовал тебе питаться фастфудом, но раз уж ты хочешь, то пожалуйста. Но лучше в КФС, у них крутые острые крылья.

Через двадцать минут в салоне автомобиля стоял сумасшедший запах жареной курочки и картошки, а я забыла, что еще пару часов назад хотела пирожок. Какой пирожок, когда так пахнет мясом. Я потянулась к одному из пакетов, но парень меня остановил.

– В салоне не есть! Машина не моя. До моей квартиры семь минут езды.

Я проглотила слюну и постаралась не думать, насколько провокационно звучали его слова про квартиру. Хотя бы будет где ночевать. На сегодня хватит и этого. А обо всем остальном я подумаю завтра. После того как поем, куплю себе телефон и выплусь, я обязательно что-нибудь придумаю.

Но какое же меня ждало разочарование. В очередной раз. Кто бы знал. Квартира Богдана была в каком-то новом доме с ухоженной придомовой территорией, огороженной забором.

Чистый, красивый подъезд, консьерж, широкий зеркальный лифт.

– Ты только не пугайся, – произнес Богдан, оставив мой чемодан и достав из кармана шорт ключи, – я совсем недавно переехал, еще не успел обустроиться. – Он толкнул дверь, а я захотела опять расплакаться.

Квартира была огромной и абсолютно пустой. В самом дальнем углу, метров через сто, а то и двести, у витражных окон валялся надувной матрас с разбросанным на нем постельным бельем. Еще было несколько больших сумок, чемоданов и пара коробок, на одной из них стоял ноутбук и чашка для кофе – прямоком на том самом ноутбуке.

– А как?...

Стен не было вообще. Ни одной.

– А как же?...

– Что, Рыжик? – Богдан поставил мою сумку и, забрав у меня пакеты с фастфудом, как был в обуви, так и пошел к единственному матрасу.

– Т-туалет? Его тоже нет? – все же произнесла я и поняла, что это действительно достойное завершение сегодняшнего дня. Лучше просто не придумаешь. Точнее, хуже. Высшая степень невезения.

Глава 5

– Справа от тебя туалет, – усмехнулся парень и вернулся к поеданию острых куриных крыльев.

Я повернула голову и действительно заметила одну-единственную дверь.

– Странная планировка.

– Гостевой санузел – пока единственное, что я успел сделать. И то пока временный. Сама понимаешь, без туалета и душа никак.

– А будет и не гостевой? – Я, в отличие от хозяина квартиры, скинула обувь и все же заглянула в туалет, там была душевая кабина, унитаз и раковина. Плитки, да и вообще мало-мальского ремонта не было.

– Да. Приглядишься, – он начал указывать ладонью, – там и там есть отведение для сантехники. Вон там будет кухня.

На месте предполагаемой кухни я заметила лишь сиротливо стоящий чайник, и тот стоял на какой-то коробке – видимо, без этого его шнур не дотянулся бы до розетки.

– Я поняла, почему именно я, – устало выдавала и опустилась на матрас рядом с Богданом.

– И почему же? – Мужчина поставил пакет с едой между нами и продолжил с аппетитом жевать куриное крыло.

– Ни одна нормальная девушка, тем более из твоего круга, на такое бы не согласилась. А ты увидел, что я в безвыходном

положении, и воспользовался мной.

– Слишком пафосно. – Богдан кинул косточку в пустую бумажную коробку. И когда только успел столько съесть? Вытер ладони салфеткой и повалился на матрас, заложив руки за голову. – Все необходимое будет совсем скоро. Мы, конечно, могли бы и в другом месте пожить, но я решил, что это символично. С новой женой в новую квартиру, – серьезно произнес он, затем фыркнул и рассмеялся, видимо не сдержавшись.

– Я не буду спать с тобой на одном матрасе.

– А куда ты денешься?

– Засранец!

– Есть немного. Не бойся, не трону я тебя. Поешь лучше, а то, судя по всему, ты привыкла хорошо питаться, а сегодня вон как стрессанула.

– Я не толстая! – заявила упрямо на его слова, но долька картофеля-фри все равно встала поперек горла.

– Я и не говорил, что ты толстая. – Богдан прикрыл глаза и прикинулся спящим.

Неубедительно как-то.

Я пережевала еще пару картофельных долек и поняла, что больше не могу. Аппетит пропал разом, усталость и какая-то иррациональная обида навалились мгновенно, и уж совсем неожиданно, в первую очередь для самой себя, я так же, как и Богдан, упала на матрас. Хотела отзеркалить его позу, но вовремя вспомнила про гипс на больной руке и подложила

под голову лишь левую.

– В одной из коробок должен быть еще комплект постельного белья. Если ты брезгуешь, можем перестелить, но спать на пол я не пойду. Даже не проси. Если хочешь, то сама, пожалуйста...

– Замолчи, – шикнула на него, потому что надоел. Я еще до конца не смогла осознать и осмыслить всю ситуацию, в которую угодила, а он опять дразнил и издевался.

– Как скажешь, Рыжик, – хмыкнул он и действительно замолчал.

Мы пролежали в полной тишине достаточно долго, я не знала, уснул ли Богдан, но его глаза были все это время закрытыми, я же просто пыталась отстраниться от мыслей, глядя то в потолок, то на парня, то в незашторенные панорамные окна. На город спустился сумрак, неожиданно наступил поздний вечер, а мысли так и не прояснились.

– Курица пропадет, нужен холодильник, – устало и тихо шепнула я, не надеясь, что Залесский меня услышит, но он открыл глаза и повернулся на бок, глядя на меня.

– Выкинь, Рыжик. Холодильника нет. Завтра будет, если так надо.

– Ну это же не я, а ты требовал с меня борщи.

– Ну это казалось мне более приемлемым, чем просить у тебя помощи в ремонте. – Богдан растянул губы в лукавой улыбке и прищурился, ожидая моей реакции. Ему почему-то нравилось меня дразнить, а я... А я поняла, что он шутит,

но все же решила уточнить:

– Ты же не будешь заставлять меня делать ремонт? – И за-
чем-то подняла вверх больную руку. – Я нетрудоспособный
боец!

– Я надеялся, что ты меня хотя бы заставишь нанять бри-
гаду, или дизайнера, или... Кто этим вообще всем занима-
ется?

– А я откуда знаю?

– Вот и узнаешь. Ты же хочешь, чтобы тебе было где ва-
рить борщи.

– Ты до удивления наглый.

– Что есть, то есть. Но если честно, Рыжик, то этой квар-
тире год. И единственное, о чем я позаботился, это туалет,
потом мне надоело. Я забил на ремонт и так сюда и не за-
ехал. Сегодня третий день, как пришлось, – Богдан хмыкнул
и резко поднялся с кровати, подхватил пакеты с оставшейся
курицей и картошкой, выкинул все это в мусорку, стоящую в
самом дальнем углу предполагаемой будущей кухни, а затем
начал рыться в одном из своих чемоданов. – Я в душ, Ры-
жик. – Залесский перекинул через руку полотенце, какие-то
вещи, подмигнул мне и скрылся за единственной дверью в
этой огромной квартире.

Я же полежала еще пару минут, потом как сумасшедшая
подскочила с матраса и побежала к своему чемодану. Нашла
пижаму с длинными штанами – я в ней никогда не спала,
любила ходить по дому, но сейчас эта вещь оказалась как

нельзя кстати. Прислушалась к шуму воды и начала быстро переодеваться, настолько быстро, насколько это позволяла одна левая рука. А потом расстелила сбившуюся на матрасе простыню и юркнула под единственное покрывало, точнее, под пододеяльник с синими геометрическими фигурами. Подушки, слава богу, было две. А одеяло... Богдан же говорил, что есть еще один комплект, вот пусть и ищет, а мне же нужно было скорее уснуть, желательно до того, как парень выйдет из душа.

Только так можно было избежать неловкой ситуации. Я ни разу не засыпала в кровати с кем-то, кроме мамы, и то в глубоком детстве, а сейчас мне предстояло спать с мужчиной, практически незнакомым мужчиной. И, что было совершенно странным с моей стороны, я его не боялась. Никак не могла объяснить это, ведь следовало опасаться... Мало ли... Но я была уверена, что Богдан сдержит свое обещание и не будет покушаться на мою девичью честь. Потому мне не было страшно – мне было неловко. Именно так... Я до одури стеснялась засыпать на одном, пусть и широком, матрасе с мужчиной. Привлекательным молодым мужчиной.

Постаралась выкинуть из головы все эти глупости, перебралась на ту половину, которую прежде занимал Богдан, и, повернувшись на бок, уставилась в окно. Вид на вечернюю Москву, горящую разноцветными огнями, был завораживающим, и я сама не заметила, как собственный организм послушался меня и я действительно уснула еще до прихода За-

лесского.

Проснулась от звука приглушенного мата. Распахнула веки и наткнулась взглядом на коробку, лежащую на полу практически у самого моего носа. Когда я засыпала, ее не было. Сейчас было темно и квартира освещалась лишь огнями из окон, а позади меня, на другой стороне матраса, слышались тихие ругательства.

– Прости, что разбудил, Рори. Не хотел, – хрипло произнес парень, видимо заметивший, что я пошевелилась. Я же прищурилась, стараясь разглядеть в сумраке новую вещь.

– Залесский, это что? – Коробку я так и не взяла, но все же повернулась к парню, он сидел за ноутбуком и увлеченно смотрел в экран. То ли работал, то ли играл в какие-нибудь танки или стрелялки. Кто этих мужчин разберет, почему они по ночам не спят, а пялятся в экраны ноутбуков.

– Твой новый телефон, если ты о нем, – парень даже не обернулся, – спи лучше, а я постараюсь больше не шуметь.

Я вместо того, чтобы его послушаться, потянулась за небольшой коробкой.

– Айфон, он же жутко дорогой. – На картинке была нарисована модель с тремя камерами. – Еще и новый, – произнесла с укором, а у самой начали подрагивать пальцы от нетерпения и какой-то глупой и необъяснимой радости. С одной стороны, я понимала, что нельзя принимать такой дорогой подарок, а с другой – до жути хотела распаковать коробку и начать изучать новый телефон и его функции.

– Не переживай, Рыжик, через месяц – три выйдет новая модель и твой уже не будет таким новомодным. Надеюсь, за это время ты его не убьешь. С твоим-то везением... – он усмехнулся, словно вспомнил еще о чем-то, а затем вернул все свое внимание к ноутбуку.

– Я...

– Слушай, лучше не начинай говорить глупости. У меня сейчас голова другим забита. Считай это свадебным подарком.

– Богдан.

– Спи, Аврора.

– Богдан.

– Я сказал, спи.

И я почему-то его послушалась, положила коробку с телефоном на прежнее место и опять легла на бок, только на другой. На этот раз, засыпая, я смотрела не на потрясающий вид из окон, а на завораживающую внешность сосредоточенного парня, который то хмурился, то тер переносицу, то фыркал. Сон опять подкрался ко мне незаметно. А наутро первым делом я аккуратно выбралась из-под пледа и укрыла им Богдана. Тот спал без одеяла, на животе, подмяв под себя подушку.

Я прикусила губу, тихо встала с матраса и, подхватив коробку с телефоном, отошла подальше, к одной из самых больших сумок. Потрогала ее: похоже она состояла из вещей.

– Надеюсь, ничего не раздавлю, – тихо пискнула и села на

баул.

На нем же начала разбирать коробку, оправдывая себя тем, что это временно, я всего лишь вставлю свою симку, позвоню маме. Затем на свою – скорее всего, после вчерашней неявки уже бывшую – работу. А потом обязательно верну телефон Богдану.

Все оказалось не так-то просто, пришлось создавать новый Эйпл айди, потом подключаться к вай-фаю. Хорошо, что одно из найденных соединений оказалось незапароленным, и в итоге я так втянулась в изучение телефона, что не заметила, как проснулся Богдан.

– Я рад, что игрушка тебе понравилась, – усмехнулся парень, приподнявшись на локтях.

– Я верну тебе, просто маме позвоню и куплю себе такой же, как и был.

– Вернешь, вернешь. Только не раньше, чем через два месяца, окей?

– Почему? – Я нахмурилась, но телефон сжала в ладонях крепче.

Если быть откровенной с собой, мне не хотелось его отдавать. Он был таким красивым и таким функциональным, а еще у него была отличная камера. Я уже успела сделать пару фотографий спящего Богдана и пыталась их обработать в одном из приложений, используя новомодные фишки. И если в том, что возвращать телефон не хотелось, я еще могла себе признаться, то в том, что Богдан не случайно попал в

кадр моего объектива, – никак.

– Ну пока мы как бы женаты. Ты не забыла? И никто из моего окружения никогда не поверит, что у моей жены могут быть вместо телефона дрова.

– Зачем ты так? – Залесский говорил шутливым тоном, но мне стало до жути неприятно. Неужели если у тебя не айфон, то ты и за человека перестаешь считаться?

– Ты что там себе уже надумала? – Богдан сел на кровати и сложил руки на коленях. – Просто все мои друзья знают, что я яблочник до мозга костей.

– И? Это как-то влияет на твое отношение к девушкам? – Я нахмурилась еще сильнее.

– Слушай, Рыжик. Я же без задней мысли. Не начинай сейчас, ладно? Мы, конечно, расписались, но не для того, чтобы устраивать супружеские скандалы. Лучше иди сюда, – он похлопал по матрасу рядом с собой, а я отчего-то сглотнула, заметив, как заиграли мышцы на его руке, – я тебе кое-что покажу. – Залесский поднял с пола ноутбук и устроил его у себя на коленях. – Да иди ты сюда, – он махнул ладонью, опять подзывая меня, – не съем я тебя, не переживай. По утрам я предпочитаю кофе и никак уж не рыженьких девушек.

Наверное, это могло бы задеть, но Богдан сказал это таким безобидным тоном и так мило заулыбался, что я не смогла обидеться. Сегодня его настроение было более мирным, и я все же решилась. Прикусила губу и слезла со своего импро-

визированного стула.

– Ну, показывай, муж, – не удержалась от подколки и плюхнулась на матрас рядом с мужчиной.

Богдан повернул ко мне экран ноутбука, на котором были открыты вкладки браузера с фотографиями квартир. Точнее, ремонта. Чужого.

– Это что? – Я взмахнула ладонью, внимательно вглядываясь в яркие расцветки на фото. – Ты хочешь здесь все так обставить?

– Не-а, я хочу этого дизайнера нанять, а дальше пусть она сама занимается, смету там составит, дизайн-проект. Хотел, чтобы ты посмотрела на ее работы. На мой взгляд, очень интересно.

Я начала листать примеры работ, и все они действительно были интересными, красивыми и для меня какими-то заоблачными, но, что отличало все эти дизайн-проекты, в каждом ремонте были яркие детали: то огромный фиолетовый торшер, то оранжевая картина, то ярко-голубые стулья или столы – и так далее. Видимо, это была фишка дизайнера, но смотрелось очень эффектно и не излишне, а, наоборот, удивительным образом все сочеталось.

– Ты любишь яркие цвета, да? – спросила, все еще рассматривая фотографии.

– Очень, Рыжик, – задумчиво произнес Богдан, и я тут же повернула голову в его сторону. Он смотрел как минимум странно. Так, словно говорил не только о цветах ремонта. И

именно сейчас его «Рыжик» прозвучало очень говоряще. — Хочу что-нибудь оранжевенькое или рыжее в квартире. — Парень улыбнулся и щелкнул меня по носу, забирая ноутбук. — Тогда я договариваюсь. А сейчас пошли, что ли, поедим. В соседнем здании крутой ресторан с очень сытными завтраками. — Залесский закатил глаза и покачал головой. — М-м-м... Пальчики оближешь.

Я молча поднялась и пошла к чемодану за вещами и косметичкой. Уже когда выбрала нужные и направилась к туалету, услышала хриплый окрик:

— Может, тебе помочь?

— Ты издеваешься? — ответила, не оборачиваясь, но крепче прижала к себе комбинезон.

— У тебя же рука больная. Забыла, что ли? Вот я и спросил... Если что, зови.

Я не видела его, но знала, что он улыбался, довольно улыбался. Засранец.

В ванной комнате я быстро сполоснулась, переоделась и поняла, что даже оглядеть себя не могу. Ни одного зеркала в чертовой квартире не было, а мне отчего-то хотелось выглядеть хорошо. Глупо было надеяться, что я могла внешне понравиться Богдану, но хотелось хотя бы не упасть в грязь лицом.

— Слушай, а вкус у тебя, оказывается, есть.

Богдан, со сложенными на груди руками стоя у двери в туалет, встретил меня задумчивым взглядом. Сам он был

одет в футболку небесного цвета, которая оттеняла его глаза, и теперь они казались более голубыми, нежели зелеными. И вместо того, чтобы ответить ему колкостью, я буркнула тихое: «Спасибо» – и ощутила, как по щекам побежал румянец.

Огладила голубые летящие брюки комбинезона и пропустила мужчину в ванную комнату. То ли он успел заметить, какую вещь я утащила для переодевания, то ли мы, не сговариваясь, нарядились в один и тот же тон.

«Словно романтическая парочка», – фыркнула я про себя и вернулась к матрасу, где оставила телефон. Богдан провел в ванной так мало времени, что я даже не успела закончить разговор с Мариной – моей работодательницей. Точнее, она не успела его закончить, потому что я лишь слушала то, что мне выговаривала за вчерашнюю неявку недовольная женщина.

– Все нормально? – спросил Залесский сразу после того, как я хмуро скинула вызов.

– Меня уволили, – пожала плечами и пошла к выходу.

– Я думал, ты поступаешь. – Богдан открыл дверь и пропустил меня первую, как истинный джентльмен. Даже удивительно.

– Так и есть, я просто раньше приехала, могла бы все это время дома сидеть, но решила подзаработать и обустроиться в столице пораньше, – поджала губы от досады и зашла в лифт, опять первая.

– Кем хоть работала?

– Официанткой.

– Как-то неоригинально, Рыжик, – фыркнул парень, за что получил ладонью по плечу, – а поступаешь хоть на кого?

– На управление бизнесом не получилось. – Я отвела взгляд, надеясь, что Залесский не заметит, насколько меня это расстраивало. – В двух вузах на управление персоналом и менеджмент организации уже поступила на бюджет. Жду решения еще одного, там маркетинг.

– Трудности выбора? Знакомо...

– Нет, просто сразу знала, что не поступлю туда, куда мечтала.

– Хочешь быть крутой начальницей? – улыбнулся Богдан. Мы уже вышли из подъезда и теперь завернули в сторону от парковки. – Мы пешком, тут близко, – ответил он на мой вопросительный взгляд. – Так что, куда не взяли-то? Интересно.

– Вышка.

– И ты хотела туда прорваться на бюджет? – уставился он на меня как на дурную.

– У меня очень хорошие баллы. Четыре дисциплины сдавала. И только иностранный язык ниже девяноста, остальные выше.

Богдан присвистнул и резко остановился.

– Так ты у нас отличница, Рори? – Он посмотрел на меня так, словно вообще впервые увидел.

– Нет, – я почему-то почувствовала себя виноватой, толь-

ко вот не понимала в чем, — я просто очень хорошо готовилась к экзаменам, потому что...

— Надеюсь на лучшее будущее, — кивнул он совершенно серьезно и, подхватив за локоть, повёл по дорожке в сторону выхода с придомовой территории. — Если понравилась моей маме, я думаю, она сможет тебя пристроить, но уже на следующий год.

— Богдан... — я подавилась собственными словами... Это было жестоко. Конечно же, он не понимал и не представлял, что для меня могли значить его слова или даже малейшая надежда на шанс, но все же.

— Прости, надо было промолчать. Но на самом деле у меня очень хорошая мама. Только сейчас ее нет в городе, — скривился он и произнес ехидным тоном: — Она устала пытаться вразумить меня.

— Что значит вразумить?

В голову сразу пришла главная беда зажавшейся молодежи... Нет. Ну не мог же он быть наркоманом? Я внимательно посмотрела на Богдана. Красивый, очень... Разгильдяй, да. Но вроде не настолько же он безответственный и невменяемый.

— Эй-эй, ты чего там надумала, Рыжик? У тебя такой взгляд, словно ты меня хоронишь. Просто я не хочу заниматься тем, чем должен. Вот и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.